

Глава 3. Браслет

К этому времени солнце было уже в середине неба. Однако, из-за того, что колодец был уже очень глубоким, ничего не было видно и приходилось использовать маленькую керосиновую лампу, чтобы было что-то видно внутри колодца. Под колеблющемся светом лампы, лицо Чжан Сяохуа казалось глубоко задумчивым. Снова взял мотыгу он стал копать в другом районе. «Данг, Данг...» звук был настойчивым, даже после перенесения места ударов. Может быть они действительно зашли в тупик.

Мысли о том, что пора сдаться прорастали в Чжан Сяохуа, и он решил подняться наверх и сначала очистить свои мысли. Можно расширить окружность скважины прежде чем действительно решить отказаться от проекта. Хотя был полдень, его мать еще не вернулась с обеда, так что если бы он немного задержался, это бы не принесло большого вреда. После некоторого раздумья Чжан Сяохуа решился продолжить и таким образом пошел в другое место по пояс от земли, чтобы попытаться счастья там. После того, как он рыл некоторое время, он услышал другой звук «Бам». Сяохуа был в шоке, может ли это быть еще один большой камень? Тем не менее он продолжал бить землю, и из нее так и выходил этот звук от последовательных ударов. Чжан Сяохуа подумал, что возможно он ударил небольшой камень и следовательно он продолжал копать до тех пор, пока из жесткой земли не стали выходить страшные звуки. К сожалению, это не стало утешением для него, потому что и на этом месте он пришел к такому же куску скалы.

Чжан Сяохуа перестал копать, чтобы передохнуть перед тем, как перейти в другое место., а сверху донесся эхом голос Чжан Сяолуна «Сяохуа, поспеши сделать перерыв. Мать принесла обед.» Затем Чжан Сяохуа вытащил его старший брат, который увидев гримасу на его лице, безмолвно вручил ему обед. Увидев, как Сяохуа проглатывает пищу огромными кусками, он стал утешать своего младшего брата «Все хорошо, Сяохуа. Если это место недоступно для строительства колодца, мы всегда можем перенести его в другое место. Эти холмы очень обширны, безусловно, найдется место, на котором мы сможем построить колодец».

После того, как он наелся до отвала, настроение Чжан Сяохуа значительно улучшилось, и его лицо уже не было столь мрачным. Увидев, как другие рабочие устремили свои головы к низу колодца, он улыбнулся в сторону Чжан Сяолуна, «Я знаю старший брат. Я пойду, осмотрюсь и скоро вернусь обратно». Чжан Сяолун похлопал по Чжан Сяохуа по спине, и не говоря больше ни слова, унес бамбуковые корзины прочь.

Опираясь на свою мотыгу, Чжан Сяохуа поднялся вверх по склону, обратно к участку поля, на котором он работал. Он наконец начал походить на реальное поле, отложив свою мотыгу в сторону и усевшись на землю, Чжан Сяохуа выглядел невыразительно на этом участке земли, представляя как ему придется носить воду от реки в будущем. Когда его взгляд упал на мотыгу, то он заметил, что там был комочек земли, который приклеился к ее концу вероятно ранее, когда он копал. Чжан Сяохуа попытался надавить на него ногой, чтобы оторвать, но ничего не получалось. Он поднял мотыгу, чтобы посмотреть на ее конец более внимательно, прежде чем понял, что на ней застряло, что-то круглое. Почесывая голову, Чжан Сяохуа понял, что вероятно, то было то, что издавало звук «Бам». Не удивительно, что звук не уходил после того, как оно появилось. Чжан Сяохуа взял ветку дерева, чтобы удалить круглый предмет с наконечника мотыги, он использовал обломок скалы, чтобы достать его, но он сидел очень твердо. Если бы он бил предмет огромным обломком скалы, даже если это не сняло бы его, то должно было бы сломать в результате столкновения. Тем не менее, он не мог рыть землю с таким объектом на конце. Таким образом Чжан Сяохуа решился ударить мотыгой по скале в пол силы. Несмотря на оглушительное «Бам» предмет не ломался и не слетал с мотыги. Даже когда Чжан Сяохуа приложил всю силу, ему так и не удалось сломать его. К счастью, он

наконец упал и стало видно, что предмет был очень прочным.

Чжан Сяохуа поднял предмет, используя рубашку, чтобы очистить его от грязи и рассмотреть получше. Он понял, что это может быть браслет; предмет был около двух цунь в ширину, полностью черного цвета, матовый снаружи, и сделанный из какого-то неизвестного материала. Как только Сжан Сяохуа подобрал объект, чтобы разглядеть поближе, он услышал крик Чжан Сяолуна внизу склона, «Сяохуа, иди быстрее. Сейчас появилась некоторая надежда». Услышав это, настроения Сяохуа приподнялось и он помчался вниз по склону, не обращая ни малейшего внимания на браслет, который он только что взял. Вместо этого он положил его в удобный карман, взял мотыгу, и таким образом он не заметил, того нежного чувства, что распространялось по его телу, после того, как он держал объект.

Когда Чжан Сяохуа добрался к подножию склона, он увидел Чжан Сяолуна и восторженное лицо Чжан Сяоху и слегка горькое выражение Чжан Кая. Услышав, объяснение Чжан Сяолуна он узнал, что твердая почва не была частью коренной породы, а был куском скалы, который не был таким большим, чтобы не достать его. Пока они расширяли окружность скважины, можно было бы поднять камень наверх. Тем не менее, большая часть рабочих потребовала лучшего вознаграждения, да и время работы, необходимое для завершения проекта было увеличено, поэтому он будет дороже. По крайней мере им не придется переносить все свои усилия на другое место и Чжан Сяохуа не придется носить воду из реки, чтобы поливать землю. Видя возбужденные выражения лиц трех своих сыновей был немного взволнован в своем сердце и надеялся, что такое препятствие больше не повторится. Если же нет, то от проекта придется отказаться.

Работа во второй половине дня была легче. Народ хорошо копал диаметр больше требуемого, чтобы достать скалу. Все продолжили свою работу, после того как нашли решение этой проблеме.

После возвращения домой ночью и окончания ужина, пока он не улегся в кровать, Чжан Сяохуа не приходило в голову, что у него в кармане лежит браслет. Только после того как он разделся, он заметил, что он выпал и вспомнил о недавних событиях. Тем не менее Сяохуа слишком устал после напряженного дня работы, засунул его под подушку и провалился в глубокий сон.

Не было ничего необычного в этой ночи, Пламя в керосиновой лампе давно погасло, дул ветер, трясся забор и ворота, и высушенная трава колыхалась на желтых глиняных стенах. Единственный свет исходил от луны в небе и он сияла через открытое окно в комнате на одеяла, показывая семью, члены которой провалились в глубокий сон. На протяжении тихой ночи, звуки дующего ветра были единственным, что нарушало молчание.

Единственное, что отличало эту ночь от остальных, был Чжан Сяохуа, а точнее его сон! Его сном уже не было мясо с пятью специями, но скорее он был полон света, слепящего глаза. Свет мигал и циркулировал вокруг, будто дышал.

Рано утром, когда первые лучи солнца просияли на лице Чжан Сяохуа, Чжан Сяохуа открыл глаза. Он растерянно осмотрел то, что его окружало и не нашел никаких блестящих предметов вокруг, а потом понял, что все блестящие огни были частью его сна. Самоуничижительно мотая головой он пытался вернуться в сон. Однако вскоре он понял, что единственное, на чем он мог сосредоточиться это были звуки дыхания его братьев, и вместо того, чтобы чувствовать сонливость, его сознание было очень бодрым. Не имея другого выбора, он вылез из кровати и переоделся.

Как только Чжан Сяохуа вышел во двор, он заметил, что его мать приготовила уже половину завтрака на плите, поэтому он пошел к колодцу в сторону забора, чтобы набрать воды, чтобы умыться. Увидев, что Чжан Сяохуа уже вышел, Го Суфэй спросила, «В чем дело, Сяохуа? После тяжелого рабочего дня ты должен был проспать намного дольше, прежде чем снова продолжить работу сегодня».

Чжан Сяохуа покраснел и ответил: «Мама, я уже взрослый. Перестань хвалить меня так, это неловко».

В этот момент вернулся Чжан Кай, неся в пуках овощи и спросил: «Кто уже вырос? Сяохуа, почему ты не спишь в такую рань? Иди и поспи подольше». Затем он передал овощи матери Сяохуа и сказал: «На огороде еще есть сорняки, ты должен будешь прополоть сад, если будет время. Не смотря на то, что мы все заняты строительством колодца, мы не должны пренебрегать огородом».

Го Суфэй взяла овощи и ответила: «Мы говорим о нашем младшем сыне. Из-за того, что он проснулся так рано сегодня, он обязательно будет энергичным работником позже». Затем она продолжила готовить завтрак для семьи, а Чжан Кай вернулся в дом. После того, как он умылся, у Чжан Сяохуа больше не было причин оставаться во дворе и он пошел на прогулку.

Не смотря на то, что было еще рано, скоро должна была наступить зима. Все Фермы в течение этого периода были обеспокоены, так что было уже много людей, разгуливающих по деревне. Некоторые из этих людей гнали уток или гусей к реке, некоторые из них убирали траву, чтобы кормить ей кур и свиней, а другие уже подняли свои мотыги и были готовы работать в полях снова. Чжан Сяохуа шел по небольшой дороге в деревне, чувствуя, что сегодня его что-то отличает от остальных, но он не мог понять что. Он просто чувствовал себя энергичным, как если бы он обладал безграничной энергией, и все его тело переполняла жизненная сила. Тем не менее, он не задумывался об этом слишком сильно и приписывал все к хорошему ночному сну. Когда он вошел в дом, завтрак уже был готов. Таким образом, он поспешно поел, и отправился со своим отцом и братьями в сторону колодца.

Следующие дни были мирными, поскольку скважина была расширена, а большой камень наконец вытащили наружу. А так же она стала и глубже. Большой камень, который вытащили, имел ровную поверхность и был гладким на ощупь, так что Чжан Сяохуа попросил своих братьев перенести его в тень рядом с деревом, чтобы он мог использовать его как зону отдыха в летнее время. Что касается браслета, он был давно забыт под подушкой, только лишь сны Чжан Сяохуа о мясе с пятью специями были заменены на сверкающие яркие огни, которым он не придал никакого значения.

Прошло еще несколько дней, но никакой воды та и не появилось, что приводила Чжан Кая в некое раздражение. Видя, что приближается зима, и земля скоро начнет замерзать, хотя грунтовые воды и не замерзают, это еще увеличит трудности при выкапывании колодца. В ту ночь, после ужина, когда семья собралась вместе и стала заниматься своими повседневными делами, Чжан Кай нахмурился и сказал Го Суфэй, что если вода не появится, то они должны будут прекратить все работы и ждать весны, когда она придет.

В этот момент Го Суфэй сказала: «Муженек, знаешь ли ты, что господин Ву из соседней деревни так же планирует ферму с полем в горах на юге?»

Чжан Кай ответил: «Нет, не знаю, но я слышал, что там есть другое проект строительства, который хорошо идет в этой области».

Го Суфэй продолжила: «Этот проект действительно придумало господин Ву, который, как и мы хотел использовать его для орошения своего поля. Когда я пошла к реке, чтобы сорвать травы для кур, я встретила Го Цюань из домохозяйства у входа в его деревню. Ее младшая тетя была замужем за братом господина Ву и знаешь, что она мне сказала?»

«Что она сказала? Может ли быть, что в их колодце уже есть вода?» Спросил Джан Кай. «Разве они не начали позже нас? Как им удалось добиться этого так скоро?»

«У тебя лишь одна вода на уме, это нечто гораздо более важное,» раздраженно сказала Го Суфэй.

«Ай, да что же случилось дальше?» Мало того, что Джан Кай был в нетерпении, так и всем трем братьям Чжан было очень любопытно.

«Когда они выкопали колодец, то обнаружили старый контейнер!» Го Суфэй продолжала: «Когда контейнер был выкопан, а замок сломан мотыгой, чтобы открыть его, хоть он и был весь покрыт грязью, но было очевидно, что его содержимое было очень ценно. Вы уверены, что несчастны так, как вы думаете? Несмотря на то, что вы начали раньше чем они, все что вы выкопали, это бесполезный кусок скалы».

Пока семья восхищалась историей с господином Ву, который стал богатым, Чжан Сяохуа вспомнил, что он выкопал нечто подобное. Волнуясь, он сказал: «Папа, мама, я тоже выкопал клад из нашего колодца». Под любопытными и возбужденными глазами своей семьи, он вынул из под подушки давно забытый браслет.

Чжан Кай получил браслет от Чжан Сяохуа и поднес его к керосиновой лампе, чтобы рассмотреть поближе, но все, что он увидел, был лишь черный, тусклый предмет, сделанный из неизвестного материала; это скорее был кусок металлолома, чем браслет. Не зная, чем это было на самом деле он передал его Го Суфэй, которая начала вертеть его в своих руках. Царапая его пальцами, она сказала: «Он слишком легкий, чтобы быть сделанным из нефрита, и не похож на украшение, кажется, что это детская игрушка. Сяохуа, ты можешь взять его себе, чтобы играть». Сяохуа понуро забрал браслет, прежде чем передал его своим братьям, как будто это была его вина, что он не смог выкопать настоящее сокровище.

Два брата закрути браслет вокруг руки, прежде чем вернуть его Сяохуа. Видя, что никто не был заинтересован в этом артефакте, у Сяохуа не было другого выбора, кроме как убрать его обратно в карман.

Затем Го Суфэй продолжила, «Если бы это действительно было драгоценностью, то его можно было бы использовать, как подарок старшему брату к обручению». Сказав это, она снова вызвала интерес всей семьи. Когда пришло лето, Чжан Сяолуну было уже целых двадцать лет, пришло время найти для него молодую даму. Один за другим, семья начала описывать идеальную невесту для Чжан Сяолуна. Когда масляная лампа наконец потухла, разговор был еще в самом разгаре, но вспомнив, что завтра их ждали строительные и сельскохозяйственные работы они все пошли по своим кроватям, чтобы отойти ко сну.

Перед сном Чжан Сяохуа собирался снова положить браслет под подушку, но в его голову закрались сомнения. «У господина Ву есть свое сокровище, которое он выкопал из земли, и у меня тоже есть свое собственное. Я должен сохранить это сокровище для себя». Подумав об этом, он заметил, что браслет плотно прилегает к руке. Он махнул рукой, но браслет не сдвинулся. Чжан Сяохуа чувствовал радость в своем сердце, казалось этот браслет был сделан для него. Даже после того как он заснул, он не понимал, что если браслет так хорошо сидел на

его руке, то как он мог соскальзывать раньше? Само собой разумеется, что сны о мясе с пятью специями остались в прошлом, в его снах был лишь яркий свет.

<http://tl.rulate.ru/book/16/3592>